

Рокка Стефания

27.6.02

Синьор Нехлюдов и синьорита Маслова под развесистой клюквой

В воскресенье в конкурсе Московского фестиваля показали итальянский фильм «Воскресение» по роману Льва Толстого

Космос Пресс - 2002 - 27 июня - с. 20.

Стефания Рокка
полфильма
проходила
в «арестантских»
нарядах.

Обложить картину площадным матом ничего не стоит: «клюквы» в ней с избытком. «Принципе» (то бишь «князь») Нехлюдов катается на роликовых коньках и щеголяет в гусарском костюме, Катюша Маслова развлекается на досуге исполнением Шопена на фортепиано, изможденные непосильным трудом итальянские крестьяне в роли русских крестьян говорят друг другу «бон джорно» и т. д. Трогательно также представление итальянцев о зиме в средней полосе России: в одной из сцен Катюша в кокошнике и легком платье болтает о чем-то с Нехлюдовым на фоне зеленых кушей, слегка припорошенных нежным альпийским снежком. Пар изо рта у персонажей не идет даже в «сибирских» сценах. И проч., и проч., и проч. Ругать все еще живых классиков мирового кино братьев Тавиани как-то не поднимается рука: они свое слово в искусстве давно уже сказали - и «Пальмовую ветвь» в Канне в руках держали («Отец-хозяин», 1977), и тамошний же Гран-при жюри («Ночь святого Лоренцо», 1982). На знакомом им материале они продолжают делать невыдающиеся, но вполне приличные картины. За нежно любимого ими Толстого они в третий раз взялись зря.

История про то, как Нехлюдов попользовал, а затем бросил гарную итальянскую девку по имени Катюша, после чего та пошла сначала по рукам, а потом по этапам, изложена подробно, понятно, богато и даже вполне занимательно для тех, кто основательно подзабыл Толстого или никогда его не читал. Артисты (включая постаревшую Марину Влади в трехминутной роли петербургской тетушки Нехлюдова) играют то ли под МХАТ 1950-х годов, то ли под «мыльные» сериалы - тараша глаза и вздрагивая всем телом. «Эстетическую загадку» «Воскресения» развеял один французский критик, аккредитованный на фестивале: он давно уже видел картину по телевидению, для которого она и была сделана.

Стас ТЫРКИН.

Стефания РОККА: Я опасалась влияния Тамары Семиной!

Сыгравшая Катюшу Маслову итальянская кинозвезда посетила родину своей героини

Стефания активно снимается у самых модных режиссеров нашего времени, правда, пока в небольших ролях. Играла она и у Тома Тыквера («Рай»), и у Кеннета Бранаха (шекспировские «Тщетные усилия любви»), а в «Талантливом мистере Рипли» Энтони Мингеллы, если припоминаете, весьма натурально изобразила красивую итальянскую утопленницу. Одну половину фильма «Воскресение» Стефания тоже провела в «синюшном» гриме с кровоподтеками и в тюремных костюмах, до того - в не особо красивших ее кокошниках. Не загримированная «под русскую» актриса намного милее. Воспользовавшись случаем, я сопроводил ее на фотосессию и задал по пути несколько вопросов:

— До «Воскресения» не мечтали ли вам сыграть какую-нибудь героиню русской литературы?

— Нет, никогда! — беспечно отвечала Стефания. — Просто мне всегда была любопытна ваша страна и очень хотелось сюда приехать. В том числе и потому, что меня страшно интересуют ваши театр и кино.

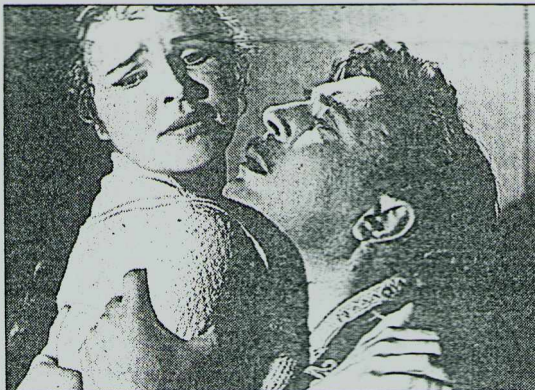
— А роман Толстого вы читали, старую экранизацию Швейцера с Матвеевым и Семиной видели?

— Роман, конечно, читала. Как же без этого? Кино тоже хотела найти, но по-

том передумала: ну не хотелось мне, чтобы на меня как-то повлияла игра русской актрисы. Не хотелось мне ее копировать.

— Чем работа с молодыми и модными режиссерами, такими, как Мингелла и Тыквер, отличается от работы с режиссерами немолодыми и немодными, такими, как братья Тавиани?

— Да, собственно, ничем. У Тавиани,

Тамара Семина в отечественном «Воскресении» играла Катюшу Маслову не хуже итальянской кинозвезды.

Режиссеры братья Тавиани осмысливают творчество Л. Толстого.

конечно, опыта побольше будет, но и у Тома с Энтони его немало. И те, и другие очень скрупулезно готовятся к съемкам. Так что возраст здесь ни при чем. Главное — те отношения, которые складываются у актера с режиссером на съемочной площадке. А я умею находить общий язык со всеми, поэтому мне всегда легко.

— Как вам понравился Санкт-Петербург, где шли съемки некоторых натуральных сцен «Воскресения»?

— О! Питер — самый красивый город мира!

— Неужели красивее Венеции?

— Ну что вы, по сравнению с Питером Венеция отдыхает! Таких умных, симпатичных людей, как петербуржцы, в Венеции не найти!

— Вы все играете каторжниц, утопленниц. Зачем это вам, такой симпатичной девушке?

— Меня интересуют экстремальные проявления женского характера, которые часто бывают трагичны. В Катюше меня привлекала способность жертвовать собой ради любви. Если вдуматься, то самопожертвование — это и есть наибольшее выражение любви. К сожалению, в наше время такие возвышенные чувства редко встречаются. Но и современных дурочек я тоже играю.

С. Т.